

Шиженский Р.В.

Русское язычество XXI в.: идеологи, организации, направления

Научно-исследовательская лаборатория «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы», Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина

Аннотация. Религиозным феноменом современной России следует признать одно из направлений в «палитре» новых религиозных движений — русское язычество. Характерными особенностями отечественного этноориентированного «родноверия», «младоязычества» и т.п. являются конструируемый мировоззренческий оксюморон, эклектика ритуалов и символов. Вместе с тем с момента возникновения (вторая половина 70-х гг. XX столетия) русский вариант движения сохраняет набор констант, в том числе организационного плана. В статье рассматриваются направления и организации русских язычников на современном этапе, особенности социального портрета рядового представителя движения и мотивации, побудившие неопита «погрузиться в традицию». Отдельное внимание уделяется проблеме лидерства, безусловно претендующей на роль одной из первоочередных не только в пространствах исторического дискурса — роль личности в истории, но и в системе парадигм современного религиоведения. Именно харизматические лидеры (в трактовке А. Баркер) формируют структурированные организации новых религиозных движений и активно влияют на так называемую культовую среду.

Ключевые слова: современное русское язычество, национализм, сообщество, община, параллель, идеолог.

Shizhenskiy R.V.

Russian paganism of the XXI century: ideologues, organizations, directions

*Research Laboratory «New religious movements in modern Russia and Europe»,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University*

Abstract. One of the directions in the “palette” of new religious movements — Russian paganism — should be recognized as a religious phenomenon of modern Russia. Distinctive features of domestic ethno-oriented “rodnoverye” (native faith), “mladoyazychestvo” (neopaganism), etc. are worldview imaginary oxymoron, eclecticism of rituals and symbols. At the same time, since its emergence (the second half of the 70s of the 20th century) the Russian version of the movement retains a set of constants, including the organizational plan. The article examines the directions and organizations of the Russian pagans at the present stage, features of a social portrait of the average representative of the movement as well as motivation, which prompted the neophyte to “immerse in the tradition”. Special attention is paid to the issue of leadership, which is undoubtedly up to be one of the most important not only in the areas of historical discourse — the role of the individual in history, but also within the paradigm of modern religious studies. It is the charismatic leaders (in the interpretation of A. Barker) that form structured organizations of the new religious movements and affect the so-called cult environment/

Keywords: contemporary Russian paganism, nationalism, community, common, parallel, ideologue.

Религиозное пространство Российской Федерации второго десятилетия XXI в., кроме традиционного присутствия мировых религий, характеризуется и целым «соцветием» новых религиозных движений. Одним из ярких проявлений новой религиозности следует признать современное русское язычество. Отметим, что данный феномен, с точки зрения хронологии, отнюдь не нов для советской, постсоветской России и в настоящее время разменивает сорокалетний юбилей [29, с. 30]¹. Вместе с тем отмеченная автором ранее (2011) особенность

¹ Иной точки зрения на зарождение нового язычества придерживается религиовед А. Гайдуков, относящий появление первых групп последователей современного русского политеизма к концу 1980-х гг. [9]

отечественного варианта движения — «мировоззренческая пролификация» [1] (прорастание какого-либо органа растения из другого органа, закончившего рост) — гиперактуальна и в настоящее время. Русский политеизм XXI в. (пантеизм, супрематеизм и т. д.) представлен калейдоскопом личностей, направлений и идеологий, в массе своей создающих бессистемный феномен конструируемого «младозычества».

Несмотря на склонность движения к бесконечным трансформациям, среднестатистический русский язычник сохраняет «портретную константу». В результате проведенного сравнительного анализа анкетных опросов 2014 и 2015 гг., направленных на определение социального портрета современного представителя языческого движения и осуществленного силами исследовательского коллектива лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина, можно сделать следующие выводы: во-первых, вопрос о гендерной принадлежности показал, что на Купальских праздниках преобладает мужской компонент — 138 человек (59%) от общего числа опрошенных в 2014 г. и 257 (60%) человек в 2015 г. являлись представителями мужского пола. Во-вторых, самым популярным возрастом среди адептов языческого мировоззрения стал 31 год. В-третьих, вопрос об уровне образования выявил, что подавляющее число опрошенных респондентов обладает высшим образованием. В-четвертых, в сфере профессиональной деятельности самым распространенным ответом стал — руководитель среднего звена. И, наконец, в-пятых, наиболее массовым ответом на вопрос о месте жительства современного язычника стал — «город федерального значения», что подтверждает тезис научного сообщества о том, что данное движение вышло из урбанистической среды [28, с. 19-29; 32, с. 210-214].

Функцию единственного регулятора, формирующего мировоззренческий базис конкретного объединения, как и в большинстве новых религиозных движений, берет на себя лидер общины — жрец, волхв, верховода [25, с. 148; 28, с. 130-139]. Согласно данным анкетирования участников купальского праздника (2015 г., р-н с. Игнатьевское Малоярославецкого р-на Калужской обл.), из пяти вариантов ответов: «религиозная», «административная», «хозяйственная», «информационная» и «свой вариант», рядовые респонденты языческих общин расставили приоритеты лидерского функционала следующим образом: наибольшее число язычников в качестве определяющего вида деятельности указали на религиозную функцию. Данному варианту ответа отдали предпочтение 179 (из 429), что составило 41,7%. Второе место, по мнению адептов движения, занимает информационная составляющая. За данную позицию проголосовало 89 респондентов (20,7%). В качестве доминирующей функции общинного лидера административную составляющую выделили 44 человека, или 10,3%. На последнем месте по популярности находится хозяйственная роль языческого «вождя». Как первостепенную ее выбрало 39 (9,1%) присутствующих на празднике. Стоит отметить, что 69 (16,1%) респондентов предложили альтернативные варианты «лидерского функционала». Наиболее интересными из ответов, на наш взгляд, являются следующие: «лидер общин — это и отец, и брат, и князь», «сексуальное воспитание», «религиознообщественная», «миротворческая», «традициональная», «ведовская», «моральная» [31, с. 278-282].

Таким образом, определение круга причин приобщения к язычеству руководителя объединения как фигуры универсальной и «незаменимой», являющейся отражением движения в целом, представляется крайне важным. Для ответа на вопрос «Почему я стал язычником?» среди лидеров славянских общин был проведен интернет-опрос с 05.07.2015 г. по 16.04.2016 г. В опросе было задействовано двадцать пять респондентов (двадцать один мужчина и четыре женщины), представляющих следующие союзы, общины и объединения: «Велесов Круг», «Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры», «Великий Огонь», «Круг Языческой Традиции», «Союз Венедов», «Троесвет», «Световид», «Коляда Вятичей», «Велесово Урочище», «Земля Дажьбога», «Родуница», «Хоровод», «Славянский Круг», «Сварожичи», «Svarte Aske», «Наследие». Кроме того, на открытый вопрос ответили представители от сочувствующей или языческой прессы — издательства «Русская Правда» и газет «Родные

просторы» и «За русское дело». Территориально в опросе приняли участие граждане Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Красноярск, Рязань, Калуга, Рыбинск, Пермь), Словении (г. Любляна), Чехии (г. Прага), Украины (г. Житомир) и Республики Беларусь (г. Минск). Полученные в ходе интервью ответы включены в следующие блоки: 1. Рок, судьба родиться язычником («родновером»); 2. Национальное самосознание; 3. Духовный поиск; 4. Принятие веры благодаря другу / человеку со стороны; 5. Влияние семьи [30, с. 214-215].

Соответственно, главные причины, повлиявшие на мировоззренческий выбор респондентов, — рок (судьба) и национальное самосознание. Следует отметить, что данный выбор рассматриваемой религиозной группы закономерен. Пассионарность и эксцессивность (от англ. excess — избыток, превышение, излишество) (операционализацию понятия в настоящее время разрабатывает религиовед Л. И. Григорьева) лидеров группы проявляется через конструирование собственного ремифологизированного мировоззрения — осознание собственного языческого «Я». Последнее, безусловно, если не базируется, то включает элементы эскапизма. Соответственно, выделение рока (судьбы) как первостепенной причины, побудившей будущих лидеров движения обратиться к язычеству, следует рассматривать в одном холистическом контексте с тезисами о непрерывности традиции, золотом веке. Представляя себя «традиционным» язычником, следуя заданным правилам игры, прозелит аксиомически считает, что был им изначально. Национальный компонент как первопричина «вхождения» в языческое мировоззрение фиксируется в сегодняшнем варианте движения с момента его зарождения (вторая половина 1970-х гг.). Сошлемся на идеи язычника от политики В. Н. Емельянова и политика от язычества А. А. Добровольского. Историчность компонента (знакомство сегодняшних неофитов с языческим национальным миром в первую очередь через печатный продукт «дидаскалов») усиливается поиском все того же золотого века и логически обусловленными переживаниями, связанными с утратой русским (славянином) достойного места в социально-политических реалиях. Вплоть до настоящего момента определение степени радикализации языческого национализма является первостепенной задачей для ряда российских исследователей [34].

Рассматривая роль лидеров в русском язычестве XXI в., нельзя не отметить важнейшее «оружие», позволяющее вождям и удерживать адептов, и привлекать неофитов. Роль «идеологического магнита» в последнее время успешно выполняет «новояз». Современный языческий язык представляет сложный многогранный феномен, формирующийся на стыке филологии, этнографии и истории. Под новым языком новых язычников, во-первых, следует понимать сакральный язык [12; 3]¹, используемый современными волхвами в религиозных практиках и представляющий собой эклектику из сохранившихся этнографических, фольклорных источников, и мифологических, заговорных текстов идеологов движения. Во-вторых, «новояз» — этнический идентификатор, через терминологию определяющий конструируемую принадлежность той или иной общины [8, с. 14-19; 18, с. 18]. В-третьих, новый язык — своеобразный двигатель новой языческой истории, формирующий «правильное» прошлое за счет все того же «купажа» академических данных и собственной истории родноверческих вождей [4; 5; 6; 2].

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение самой структуры современного русского язычества. За всю историю данного типа отечественного НРД можно выделить следующие типы «языческого функционирования»: язычник-индивидуал, идеолог-одиночка, языческая семья, вече/совет, языческая конференция, языческий интернет-ресурс, община, союз общин, языческая конфедерация, языческое поселение. Остановившись на первом типе — «язычник-индивидуал», приведем в пример общую тенденцию в современном религиозном сознании, направленную на индивидуализацию религии, выделяемым зарубежными исследователями (Т. Лукман, Р. Белла) стремлением индивида к вере без организации, появлению «лоскутных верований» (ЭрвьеЛеже), основанных на книгах, интернет-сайтах, лекциях [13, с. 103-112] и

¹ В настоящее время анализ языческого «новояза» научным сообществом не проводился. Исключением является статья Г. С. Самойловой, посвященная рассмотрению языческих имен [19].

Ясперовской «слепой веры» — верой без содержания. Кроме того, господство в русском язычестве индивидуального подтверждается и материалами анкетных опросов¹.

Тип «идеолог-одиночка» — изначальный и несменяемый тип данного мировоззренческого феномена. Существующее в настоящее время русское направление языческих исканий создавалось стараниями индивидуала Доброслава, дошедшего до «своего язычества» через событийный ряд, включивший полуторагодовую работу А. А. Добровольского продавцом в естественнаучном отделе крупнейшего букинистического магазина г. Москвы, покупку в 1969 г. библиотеки и увлечение эзотерикой, парапсихологией, историей; изучение дохристианского мировоззрения славян с конца 70-х гг. XX в.; переезд из Москвы в г. Пушкино (1986) и разработка собственной системы целительства; создание Московской Языческой Общины («МЯО») в 1989 г. и начало просветительской деятельности и период 1990 — 2013 гг. — время отшельничества. Случай Доброславовского язычества уникален. Выбрав путь просветительства, Добровольский, оставаясь вне структурированных языческих организаций (в том числе стихийно-аморфного «Русского освободительного движения», главой которого он был утвержден), реализовал и тип «языческой семьи» — начиная и заканчивая свое добровольное отшельничество в окружении детей, разделяющих его мировоззренческие взгляды. Более того, прямое отношение к Доброславу имеет возникновение общества «Стрелы Ярилы» — объединения читателей А. А. Добровольского, и попытка создания первого языческого поселения. Так же весьма интересен языческий путь идеологов Велимира (Н. Н. Сперанского) и Велеслава (И. Г. Черкасова). Будучи язычником-индивидуалом, резчиком, художником и писателем, Велимир становится лидером «Коляды Вятчей», одним из членов совета «Круга Языческой Традиции» (далее — «КЯТ»), фактическим создателем еще одного проекта культурного центра «Живица», затем уходит из всех объединений и продолжает издавать авторские работы, посвященные собственному язычеству, время от времени проводит обряды как для внеобщинных групп, так и для бывших товарищей. Велеслав, кроме соруководства «Велесовым Кругом» (далее — «ВК»), возглавляет фактически «общину одного человека» «Родолубие», массово издает вероучительную литературу под собственным «идеологическим брендом» «Шуйный Путь». Таким образом, идеологи-одиночки — тип как постоянный, прослеживающийся на всех этапах существования феномена, так и крайне изменчивый, зависящий и подстраивающийся под конкретные внешние и внутренние факторы и способный проявить себя на разных хронологических отрезках жизни и творчества конкретного языческого идеолога. Фиксированное непостоянство рассматриваемого типа отечественного нативизма подтверждает тезис об универсальной роли в движении лидера-идеолога, «перепрыгивающего» из типа в тип и способного находиться в новом качестве значительное количество времени.

Опыт «родноверческих» семей реализован в рязанской общине «Троесвет» [33, с. 102-116], костяк которой составляли семь семей (в настоящее время четыре). В целом, в общине двадцать пять взрослых, большинству из которых около тридцати лет. Отметим, дети, т. е. представители второго поколения, принимают участие в празднично-обрядовом цикле

¹ «Один из блоков опроса 2015 года ставил своей целью определение общинного статуса присутствующих на купальском празднике. Данный вопрос вызвал затруднения у 47 опрошенных (11% от общей совокупности). Преобладающее число язычников — 321 человек (74,5%), не являются членами общинной структуры. Соответственно, лишь 61 респондент (14,2%) состоит в той или иной языческой организации. При этом название своей общинной структуры указали 52 респондента, 9 человек предпочли данную информацию не разглашать. Безусловно, особенностью состава участников праздника от общинно-союзной среды является весьма скромная доля последних в общем количестве прибывших на Купалу. В причинах наблюдаемой индивидуализации еще только предстоит разобраться как исследователям феномена, так и самим последователям язычества XX–XXI веков. Однако, опираясь на вышеизложенное, можно говорить об определенном размывании религиозно-мировоззренческих ориентаций среди представителей современной языческой религиозности. Наблюдаемый терминологический бриколаж, характеризующий религиозные взгляды респондентов, на наш взгляд, напрямую связан со слабой институционализацией славянского язычества, что еще раз свидетельствует о пестроте и неоднородности данного феномена как по форме (в виде отсутствия развитой общинной структуры), так и по содержанию (в виде отсутствия у большинства адептов как догматических, так и обрядовых составляющих вероучения)» [29, с. 279–280].

объединения. Многие носят языческие онимы (Мирослав, Ярослав), реконструкторскую одежду и т. п.

Еще один пример типа «языческих семей» — община-поселение «ПравоВеди». «Семейно-родовое селение», расположенное вблизи Коломны, насчитывает порядка пятидесяти человек, ядро составляют родственники главы Ма-Лены (Е. Мартыновой). Члены общины разработали собственный календарь, основы мифологии. Ма-Лена является автором ритуальных текстов, сценариев праздников и др. Как отмечает исследователь данного объединения А. А. Ожиганова, «ПравоВеди» отличается рядом особенностей от иных объединений русских язычников: «Во-первых, Ма-Лена и ее последователи совершенно чужды русской националистической идеологии и, более того, в принципе отрицают существование наций. Во-вторых, имея лишь среднее профессиональное образование, Ма-Лена ни в коей мере не относит себя к кругу интеллектуалов, знатоков древнерусской культуры и истории и полагается не столько на книги, сколько на свое чутье, или “дар”. Наконец, многие исследователи отмечают, что группы русских неоязычников представляют собой исключительно мужские сообщества <...>. Но матриархальный уклад “ПравоВеди” и выполнение Ма-Леной жреческих функций идет вразрез с выраженными патриархальными установками русской неоязыческой субкультуры» [16, с. 37; 7, с. 1-2].

Безусловно, процент русских языческих семей в настоящее время крайне незначителен, в первую очередь ввиду молодости движения и мировоззренческой нестабильности определенного «новоязыческого» социума, не нацеленного на передачу «традиции» подрастающему поколению или совершившего «выход из игры» до рождения, совершеннолетия ребенка. Вместе с тем примеры показывают, что языческая ортодоксия распространяется и на сферу семейных отношений, причем дети-язычники воспитываются под влиянием родителей, занимающих определенный «сан» в организации: жреческий или волховской. Соответственно, и в данном случае идеолог-лидер — главный атрибутив языческого микромира.

«Вече/совет» — тип структурированного языческого объединения, возникающий на короткий срок как совещательный орган и объединяющий представителей независимых групп, язычников-одиночек. Причины совещаний и резолюций по результатам встреч могут быть самыми разнообразными. Так, официальное заявление «КЯТ» и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» (далее — «ССО СРВ») «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» (2009) было направлено на обнародование отделения «псевдоязычества» в лице ряда современных литературных деятелей, от современного «настоящего» язычества и его носителей. К данному типу можно отнести и совместное заявление «Всемирного конгресса этнических религий» («WCER») и «КЯТ» к саммиту религиозных лидеров: «За диалог между лидерами этно-природных и мировых религий» (2006) [14; 23] и совещание (г. Москва, 2008) представителей «КЯТ», «ВК», «ССО СРВ», «Славии» и «Схрон Еж Словен», посвященное осквернению капищного комплекса в Царицынском парке [11, с. 2].

Данный тип весьма близок к типу «языческой конфедерации», так же предполагающей участие автономных объединений. Однако, в отличие от «вече/совета», конфедерация больше нацелена на решение практических задач. Для нее характерен более длительный период «фактической жизни». Уникальным опытом современной языческой конфедерации следует считать трехлетнее сотрудничество «ССО СРВ» и «ВК», проводивших совместные праздники с 2013 по 2014 гг. Причем была учтена «общинно-союзная специфика», предполагающая проведение совместного торжества Купалы на капищном комплексе «ВК» — «ревнителей Велеса» и «Дня Перуна» на капище почитателей этого божества — «ССО СРВ». К «конфедерации» отнесем и создание нового языческого содружества и вечевого центра 2016 г. по результатам совещания «сторонников Традиционной культуры — славянской, эллинской, северогерманской ветвей Традиции и последователей Европейского Ведовства» [24] или появление «Сибирского Веча» — объединения «родноверов» Сибири [21].

Тип «языческие конференции» получает распространение с момента возникновения движения. Так, Добровольский выступает с просветительскими лекциями в Кирове, «Союз венедов» проводит конференции в Санкт-Петербурге. Характерной тенденцией последних десяти лет стало проведение международных конференций язычников всевозможных направлений и течений, построенных с учетом этнической ориентации. К примеру, на просторах трех славянских народов регулярно проходят международный научно-практический семинар «Родовые основы русского Мира» и международная научно-практическая конференция «Русь, грядущая — путь к мировому Ладу!» Отметим, что организационные формы подобных мероприятий копируют научные конференции (рассылка информационных писем, программки, секции, подведение итогов, обращение с резолюциями к органам власти, наградная система). Организаторы стараются пригласить в качестве участников, членов оргкомитета, как можно больше «действительных» представителей научного сообщества (вне зависимости от специализации последних), получить для проведения конференции административное здание и осветить мероприятие в официальных СМИ (проведение круглого стола «Велесов ключ» регулярно освещается прессой Йошкар-Олы).

Несмотря на наличие разнообразных проявлений русской языческой структуры, наиболее популярными формами объединения остаются «традиционные» городские общины и союзы последних. Избегая ненужного дуближа многочисленных исследований, посвященных конкретным «неоязыческим» объединениям, приведем лишь характерные черты современной языческой общины и общинного содружества. Для большинства данных типов объединений свойственно: наличие внутренней, иногда задокументированной в форме «уставов», «положений» структуры (лидер, окружение, неофиты, сочувствующие), численность группы насчитывает в среднем от 5 до 15 человек; наличие символики (в некоторых случаях авторско-общинной)¹, фиксированных (рукотворных и природных) мест отправления культа; «следование годовому колу» — регулярное проведение общинных праздников и обрядов, собраний, лекториев. Одной из основополагающих, ключевых систем современного русского язычества, позволяющей adeptам «не на словах, а на деле» приобщиться к проповедуемым ими религиозным идеалам, безусловно, следует признать празднично-обрядовый комплекс. По нашему мнению, именно праздничное действо², являясь неким общепринятым (общинно принятым) религиозным стержнем, объединяет последователей «традиционных» верований. Для большинства групп, живущих в мегаполисах, зачастую праздник — это единственная возможность пообщаться с единомышленниками, единоверцами, почувствовать себя язычником. Кроме того, как правило, рассмотрение наиболее важных, требующих присутствия большинства членов религиозного сообщества «вечевых» вопросов, связанных как с внутриобщинным бытом, так и с внешними связями, приурочивается к тому или иному значимому свято. Без сомнения, роль праздника важна и, так сказать, в хронологическом аспекте. Благодаря цикличности, определенной системности основных праздничных дат, язычник вправе говорить о некой стабильности, присущей не только его общине, но и учению, мировоззрению в целом. Что касается обрядовой практики современных нативистов³, то, за малым исключением (в некоторых группах обряды именная, раскрещивания и др.

¹ В качестве примера, сошлемся на символику представителей жреческо-волховской группы «Круг Бер»: медвежьих когтей и «венедской» руны и оберег членов совета «КЯТ» в виде крашенного красной краской куска дерева, на котором изображен Огнебог в виде крылатого полувола-полузмея Семаргла [26, с. 106].

² Представители «КЯТ» дают следующее определение понятию «праздник»: «Свято — одно из главных понятий традиционного календаря наряду с буднями. День, отмечаемый в честь какого-либо события, или значимая точка годового кола <...> Главное отличие праздника от будней, обыденности, в том, что время мирское, человеческое замещается в такие дни “временем Богов”» [18, с. 132].

³ По мнению авторов словаря «Русское языческое мировоззрение», обряд — это «установленные обычаем особые действия, сопровождающие важные моменты жизни человека и общества (общины). Обряд призван обозначить, отметить эти моменты, с одной стороны, и дать Мирозданию знак о том, что сей человек или совокупность людей таковые моменты пережили, прошли, с другой стороны. Смысл всех без исключения дошедших из древности обрядов, равно как и современных реконструкций, основан на представлении о том, что в ходе их совершения человек воспроизводит Божественное деяние — “перводействие”, “первопоступок”, тем самым уподобляясь Божеству-предку» [18, с. 121].

проводятся в определенной изоляции неопита от остальных общинников), она является неотъемлемой частью праздничной церемонии. Приуроченные к тому или иному особо важному событию обряды несут основную действенную и зрелищную нагрузку. Последняя формируется и за счет так называемых «внешних составляющих», сопровождающих обряд. На наш взгляд, именно второстепенные составляющие (атрибутика, славения и др.) и наполняют религиозное действо сценарным багажом, позволяющим общинам с авторских сторон подойти к реконструкции и конструкции исчезнувшей традиционной славянской обрядности. Посредством обряда, в разных его интерпретациях, современный язычник прославляет божество, предка, героя и, продвигаясь по иерархической лестнице, наконец, прощается с умершим товарищем. Обрядом же можно считать и целую серию всевозможных посвящений (воинских, волховских и др.). На современном этапе развития русского варианта язычества главным среди множества посвящений, несмотря на банальность, следует признать обряд вхождения в члены общины. В отличие от остальных «посвящений», данный акт выполняет важнейшую практическую функцию — привлечение новых адептов, что, безусловно, является основополагающей задачей язычества с момента его зарождения и вплоть до наших дней.

В настоящее время особый интерес вызывают синкретические языческие объединения. Так, Лютослав (имя при шаманской инициации — Ах Пуур Дээр Хам) глава «общины родноверов Красноярья “Родунница”» (основана в 2009 г.) в интервью автору отметил присущую ему религиозную двойственность: «Я отношу себя к русскому родноверию, но в моих личных представлениях оно сочетается с сибирским шаманизмом. Это не вызывает диссонанса, так как в нашем язычестве достаточно много следов шаманизма, да и для понимания внутренней сути и воссоздания духовных практик прикосновение к живой экстатической традиции трудно переоценить (тем более, что некоторые из культовых праздников совпадают по смыслу и времени проведения). Являясь шаманом, в работе с людьми непосредственно использую приемы тувинского и хакасского шаманизма. В 2013 году на курултае в г. Абакан был выбран руководителем Межрегионального Братства Шаманов “Дух Волка” (Пуур Ээрен)»¹. Еще двое лидеров идентифицируют свое мировоззрение с северной вариацией политеизма (Одинизм). Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) — один из основателей московского объединения «Круг Бера» (основан в 2000–2001 гг.), «Круга Языческой Традиции» (основан в 2002 г.), член «Pagan Federation International» (Международная Языческая Федерация, основана в 1971 г.) и Е. А. Нечасов (Askar Svarte) — возглавляет новосибирское языческое сообщество «Svarte Aske» («Черный Ясень», основано в 2011 г.). Следует отметить, что, как и в предыдущем случае, мировоззренческий выбор лидеров, исповедующих скандинаво-германское язычество (Одинизм, Асатра), необязательно становится аксиомическим для рядовых членов объединений, ориентированных на постижение славянской традиции. Примечательно, что наблюдаемый синкретизм языческих направлений имеет определенные исторические параллели с образцами двоеверия. В качестве средневекового примера можно привести слова одного из героев исландских саг, Торира Кукушки: «Если я буду сражаться в этой битве [очередная битва Олава Святого с непокорными жителями], то я буду на стороне конунга, потому что он больше нуждается в помощи. А если мне для этого нужно поверить в какого-то бога, то чем белый Христос хуже любого другого бога?...» [23]. Или сослаться на полевые записи этнографов XIX — XXI вв., фиксировавших наличие икон в священных рощах, жертвоприношений, совершаемых в честь православных святых последователями традиционной марийской религии [10, с. 34; 17, с. 132–140]. Вместе с тем, ссылаясь на наличие заявленного параллелизма, не следует забывать, что лидеры общин конструируют личное «скандинаво-шаманскоориентированное» мифологическое, шире — мировоззренческое поле, с учетом современных реалий и «своего “я” в традиции». Данный «микс» из фрагментов историчного (источниковый материал), личного, рекомендуемого и внушаемого, в данном случае уже главой общины, переносится на адептов объединения, в своих духовных поисках, остановившихся на славянском язычестве. Получаемому в итоге ремифологизированному

¹ Интернет-интервью Лютослава Р. В. Шиженскому (24.01.2016). Из личного архива автора.

мировоззренческому продукту — эклектизму идеологом и практик — еще только предстоит стать предметом как внутренней (языческой), так и научной рефлексии.

В свою очередь союзы общин характеризуются наличием иерархии в управлении (вече, совет старейшин, совет волхов, финансовый отдел и т. д.) и соответствующей организационной документацией, где прописываются цели и задачи содружества, права и обязанности общин, порядок приема новых членов и санкции для общин-нарушителей. Как правило, союз имеет Интернет-ресурс, периодическое печатное издание, «символ-бренд», маркирующий нарративы лидеров, присутствующий на рекламной продукции объединения. За «жизнь» союзы проходят несколько этапов: создание, период динамического развития (увеличение массы верующих, расширение географии общин, в том числе, выход союзов на международный уровень), стагнация, характеризующаяся ужесточением правил приема новых групп, наличием конфликтных ситуаций в руководстве союза и возможным отделением ряда общин, распад. Так, наиболее успешно, несмотря на наличие всех обозначенных проблем, в настоящее время действуют объединения «ССО СРВ» и «ВК». Вместе с тем, «КЯТ», имеющий на 2010 г. девятнадцать общин в России и на Украине и представителей в Германии, Молдавии и США, в настоящее время практически сошел с «языческой исторической сцены» [26, с. 100; 15]; тоже можно сказать и о «Союзе венеков», представляющего сейчас собой небольшой кружок возрастной интеллигенции — «кружок по интересам».

Таким образом, для современного русского язычества как объекта религиоведческого исследования характерны следующие особенности:

- во-первых, среднестатистический представитель языческой группы — мужчина-«родновер» тридцати одного года с законченным высшим образованием, работающий служащим, рабочим или бизнесменом и проживающий в городе федерального значения. Данный индивид не состоит в структурированном религиозном объединении (община, союз). Основные мотивации, побуждающие «родновера» приезжать на языческий праздник, включают отдых, участие в обрядовой практике и общение с единомышленниками;
- во-вторых, к основным причинам, повлиявшим на мировоззренческий выбор лидеров существующих этноориентированных языческих групп, относятся рок (судьба) и национальное самосознание;
- в-третьих, русское языческое мировоззрение второго десятилетия XXI в. представляет собой яркий пример новых религиозных движений. Новая религиозность рассматриваемого феномена проявляется через набор кодов-дискурсов, среди которых — сложившийся институт харизматических лидеров-идеологов, фиксируемая система «языческого тезауруса» — специфического «новояза»;
- в-четвертых, в настоящее время на территории Российской Федерации наблюдаются следующие типы «языческого функционирования»: язычник-индивидуал, идеолог-одиночка, языческая семья, вече/совет, языческая конференция, языческий интернет-ресурс, община, союз общин, языческая конфедерация, языческое поселение.

Литература

1. Белов А. Узок их Круг // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/problems/2011-12-21/5_krug.html (дата обращения: 14.10.2017).
2. Васильев М. С., Георгиев Д. Ж., Сперанский Н. Н., Топорков Г. И. Русский языческий манифест. М.: Вятчи, 1997. 44 с. Вестник славянских культур. 2018. Т. 50 88 Теория и история культуры
3. Велеслав. Вещий Словник: Славения Родных Богов. М.: Ин-т Общегуманитарных Исследований, 2007. 430 с.
4. Велеслав. Радения в Храме Морены. М.: Амрита, 2014. 640 с.
5. Велеслав. Родные Боги Руси. М.: Родолубие, 2009. 524 с.
6. Велеслав. Славянская Книга Мертвых. М.: Свет, 2015. 768 с.
7. Велимир. Поездка в волшебную деревню // Дерево жизни. Газета этнического возрождения. 2009. № 41. С. 1–2.

8. Гаврилов Д. А., Бруталский Н. П., Авдонина Д. Д., Сперанский Н. Н. Манифест языческой Традиции. М.: Ладога-100, 2007. 40 с.
9. Гайдуков А. В. Славянское новое язычество в России: опыт религиоведческого исследования // Новые религии в России: двадцать лет спустя. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, Дом Журналиста, 14 декабря 2012 г. / под ред. Е. С. Элбакян, С. И. Иваненко, И. Я. Кантерова, М. Н. Ситникова. М.: Дерево жизни, 2013. С. 172.
10. Знаменский П. В. Горные черемисы Казанского края // Вестник Европы. СПб., 1868. Т. 4. С. 30–71.
11. Иггелд. Совещание на «бараньем Лбу» // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. 2008. № 37. С. 2–3.
12. Казаков В. С. Именослов. М.: Русская Правда, 2011. 240 с.
13. Колкунова К. А. Новые религии в постсоветском социуме // Новые религии в России: двадцать лет спустя материалы Международной научно-практической конференции. СПб.: Дерево жизни, 2013. 240 с.
14. Круг Языческой Традиции // Дерево жизни. Газета этнического возрождения. 2012. № 53. С. 1–4.
15. Любомир. Совместное заявление WCER и КЯТ к саммиту религиозных лидеров // Valhalla. URL: <http://valhalla.ulver.com/f63/t5731.html> (дата обращения: 13.04.2017).
16. Ожиганова А. А. Конструирование традиции в неоязыческой общине «ПравоВеди» // COLLOQUIUM HEPTAPLOMERES: научный альманах. 2015. Вып. II. 147 с.
17. Попов Н. С., Таныгин А. И. Современные представления марийцев о Боге // Юмыньула («Основы традиционной марийской религии»). Йошкар-Ола: ГУП Марийский полигр.-издат. комб., 2003. 271 с.
18. Русское языческое мировоззрение: пространство смыслов. Опыт словаря с пояснениями / сост. Д. А. Гаврилов, С. Э. Ермаков. М.: Ладога-100, 2008. 208 с.
19. Самойлова Г. С. Антропонимы как способ самовыражения в новых языческих течениях // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Н. Новгород: Изд-во Мининский ун-т, 2016. С. 190–200.
20. Северный ветер — Основы вероучения // Северный ветер. 2013. № 4. 81 с.
21. Союз славяно-родноверов «Свет Сварога» — Устав Сибирского вече // Союз славяно-родноверов «Свет Сварога». URL: <https://www.serebryanyi-serp.org/index.php/novosti/30-ustav-ssr-svet-svaroga> (дата обращения: 13.04.2017).
22. ССО СРВ — О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве // Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры. URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-prodmenakh-ponyatij> (дата обращения: 13.04.2017).
23. Стурлусон С. Сага об Олаве Святом // Круг Земной. М.: Наука, 1995. 688 с.
24. Триглав. О совещании представителей ряда известных языческих объединений 27 августа 2016 года // Триглав. URL: <http://triglaw.livejournal.com/138195.html> (дата обращения: 13.04.2017).
25. Шиженский Р. В. Жречество в современном русском язычестве // Вестник удмуртского университета. Серия история и филология. 2008. № 5–2. С. 139–148.
26. Шиженский Р. В. Материалы интервью с С. А. Дорофеевым / Indigenous religions. Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2010. С. 100–106.
27. Шиженский Р. В. Современное славянское язычество (на примере словенской общины «Световид») // НИЦ Социосфера. 2011. № 37. С. 130–139.
28. Шиженский Р. В. Современный языческий рейтинг исторических деятелей России (по данным полевых исследований) // Colloquium heptaplomeres. 2015. № 2. С. 19–29.
29. Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). М.: Орбита-м, 2013. 272 с.
30. Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С. «Почему я стал язычником»: опыт опроса лидеров диаспоры // Исторические, философские, политические и юридические науки,

культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 213–216.

31. Шиженский Р. В., Тютин О. С. Проекция институциональной самоидентификации в современном славянском язычестве по данным полевых исследований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1–2. С. 278–282.
32. Шиженский Р. В., Шляхов М. Ю. Письменные источники современных российских язычников по данным полевых исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8–3 (58). С. 210–214.
33. Шиженский Р. Интервью с Богумилом (Б. А. Гасановым) // COLLOQUIUM NEPTAPLOMERES: научный альманах. 2015. Вып. II. С. 102–116.
34. Шнирельман В. А. Арийский миф в современном мире: в 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2015. Т. 1. С. 272–469.